

Он попался на чужую уловку, его отвлекли, и к тому времени, как он осознал ловушку, было уже слишком поздно — сокровище было украдено.

Маленький Белый Тигр был в ярости, его глаза налились кровью:

— Никто не смеет очернять его перед мамой.

Малыш Таоте скривился:

— Всё ещё слишком слаб.

Маленький Белый Тигр был так зол, что казалось, дым валит у него из ушей. С рыком «Ау-у» он бросился на Малыша Таоте, и они начали драку, за несколько секунд обменявшись десятками ударов.

Таоте боялся наказания в виде решения задач, а Маленький Белый Тигр боялся, что мама разозлится, поэтому оба дрались сдержанно.

Два малыша царапали и кусали друг друга.

Они катались по полу, как будто играли, как маленькие зверята.

Малыш Писиу забрался на диван, сел рядом с главой семьи и наблюдал за звериным представлением, как будто смотрел на обезьян.

Раскачивая короткими ножками, Малыш Писиу весело сказал:

— У них такие хорошие отношения.

Шэнь Чжу улыбнулся, уголки губ приподнялись:

— Ага.

Малыш Писиу прикрыл рот рукой и хихикнул:

— Босс, а они не будут линять? Было бы жаль, если бы шерсть разлетелась повсюду.

Он причмокнул губами и тяжело вздохнул:

— Было бы жаль, если бы её откусили, мы должны использовать это разумно.

Потирая шерсть, Шэнь Чжу рассмеялся:

— Снова о шерсти мечтаешь?

Малыш Писиу хихикнул.

Смех привлек внимание разъяренного Маленького Белого Тигра, который в замешательстве поднял голову, полностью ошеломленный.

Маленький Белый Тигр, кусавший Таоте, застыл, уставившись на двоих, которые сидели рядом и смеялись, создавая теплую атмосферу.

Ау-у! Откуда этот маленький демон взялся?

Только сейчас Маленький Белый Тигр понял, что на горе Дацюань один из божественных зверей занимает особое место.

Если бы он остался подольше, то узнал бы, что на горе Дацюань есть два вида божественных зверей: Писиу и все остальные.

Также есть любовь, которая превосходит материнскую.

Любой сотрудник скажет, что самым любимым на горе Цюаньшань является Писиу, это точно.

Писиу — это божественный зверь, которого глава семьи строго запретил трогать, и эта уникальная аура превосходит всё остальное.

Даже Янь Юцзю, законный муж, должен отойти в сторону.

Собственный малыш? Тоже не пройдет.

Какая польза от того, чтобы кусать Таоте! Маленький Белый Тигр оттолкнул Рыжего, оттолкнулся задними лапами и снова залез в объятия «мамы».

Несмотря на то, что Белый Тигр является богом войны, он также относится к семейству кошачьих, и ласкаться — это его природа и инстинкт.

Маленький Белый Тигр лежал на коленях Шэнь Чжу, смотря сверху вниз на Писиу.

ТЬфу, я же самый любимый малыш мамы!

Шэнь Чжу тоже было интересно, кроме трёх маленьких птенцов, редко кто из божественных зверей осмеливался приблизиться к нему, и он с улыбкой ткнул тигра в ухо.

— Ау-у!

Хвостик Маленького Белого Тигра завилял из стороны в сторону, и он с гордостью посмотрел на Малыша Писиу.

Малыш Писиу с улыбкой посмотрел на Белого Тигра. Ох, это ещё и любитель ласкаться.

Глазки забегали, Малыш Писиу сладко улыбнулся:

— Босс, он похож на кошку, но частное содержание тигров противозаконно.

Гордый Белый Тигр:

— ???

— У горы Цюаньшань пока нет прав на содержание тигров, проще всего сдать его государству.
— Малыш Писиу сделал притворно грустное лицо. — Но Белый Тигр — божественный зверь, как же можно поселить его с обычными зверьми.

Малыш Писиу вдруг сменил тему и с улыбкой продолжил:

— Я предлагаю подать заявку на лицензию. В некоторых зоопарках животных дрессируют для выступлений.

— Когда лицензия будет получена, мы сможем заставить Маленького Белого Тигра прыгать через огненное кольцо или ходить на передних лапах.

Маленький Белый Тигр от удивления до ярости прошел за несколько секунд, его шерсть встала дыбом.

Чушь, я, великий Белый Тигр, прыгать через кольцо?!

Кто ты такой?

— Я же забочусь о Белом Тигре. Мне кажется, он очень любит превращаться. Вдруг однажды не выдержит, его увидят и донесут...

— Тогда наша гора Дацюань станет нарушителем закона. Нас лишат звания передового предприятия, и премии сгорят.

Малыш Писиу с грустным видом развёл руками:

— Эх, усилия многих пойдут прахом.

Шэнь Чжу погладил взъерошенную шерсть Маленького Белого Тигра:

— Очень логично.

Глазки Малыша Писиу блестели:

— Поэтому как можно скорее оформить лицензию на содержание животных для горы Дацюань — это главная задача!

— Эй, а если потом придут демоны, которые не могут превращаться или превращаются плохо, мы можем поступить так же!

Чем больше он говорил, тем больше радовался, Малыш Писиу потирал лапки.

Как будто перед ним уже стояла армия демонов, готовых работать бесплатно.

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Можно, поручи это Чжан Шаодуну.

С улыбкой взглянув на Маленького Белого Тигра, Малыш Писиу сказал «Угу» и радостно достал телефон:

— Я сам скажу!

Большой и маленький быстро приняли решение, и Маленький Белый Тигр, который был полностью ошарашен, смотрел на них в недоумении.

Маленький Белый Тигр:

-

Маленький Белый Тигр:

- ???

Мама, может, что-то не так с этой ситуацией?

Малыш Писиу с улыбкой потёр тигрину голову:

— Теперь ты тигр с горы Дацюань.

Маленький Белый Тигр оцепенел, его мировоззрение уже было разрушено всеми произошедшими событиями.

Лазурный Дракон вздохнул с сожалением.

Профессор Ди усердно писал код, погрузившись в медитацию.

Байцзэ, лениво развалившись на деревянном стуле и греясь на солнце, фыркнул. Самый любитель драки, кажется, был обижен.

Писиу действительно сильный противник. Байцзэ прищурился, посмотрел на небо, уголки его губ изогнулись в загадочной улыбке.

Гора Цюаньшань действительно интересна.

Знает ли «глава семьи» свою истинную сущность?

Он похлопал себя по коленям, лениво встал — пришло время ему появиться.

Нельзя позволить, чтобы его малыша обижали слишком сильно.

Только встав, Байцзэ остановился, с сожалением развёл руками:

— Эх, момент упущен, глава семьи действительно занят.

Тогда посплю, завтра разберемся. Байцзэ зевнул и неспешно направился обратно.

Что касается Маленького Белого Тигра, Байцзэ считал, что ему больше нравится быть с «мамой».

[Босс, к вам с визитом семья Би из Яньцина.] — позвонил генеральный директор Чжан, в голосе сквозило сдерживаемое удивление.

Четыре великие семьи Яньцина: семья Вэй, семья Кун, семья Вэнь и семья Би.

Много лет назад эти четыре семьи шли в ногу, но после инцидента с Девятихвостым Лисом семья Кун была сожжена дотла и полностью исчезла из Яньцина.

Единственный оставшийся потомок — это Художник, который теперь живёт на горе Цюаньшань и стал соседом Юй Цяна.

Через несколько лет молодой господин Вэй постепенно взял управление семьей в свои руки, и семья Вэй начала стремительно развиваться, теперь они занимают две трети рынка.

Министр Вэнь и Вэнь Юань из семьи Вэнь, но министр Вэнь относится к основной ветви, а Вэнь Юань — к побочной.

Шэнь Чжу так или иначе контактировал с другими тремя семьями, но с семьей Би это было

впервые.

С удивлением приподняв бровь, он спросил:

— Расскажи подробнее?

— Би Юйсянь из семьи Би, то есть один из наследников третьего поколения, пришёл навестить вас.

Шэнь Чжу быстро подсчитал на пальцах, сказал «ах» и произнёс:

— Пригласи его.

Маленький Белый Тигр моргнул. Ему нравились теплые объятия «мамы», но он также беспокоился, что его звериная форма может принести «маме» неприятности.

Тень мелькнула, и он превратился в прелестного карапуза, устроившись рядом со Шэнь Чжу слева от Малыша Писиу:

— Братик!

У малыша была белая шерстка, на лице — две звериные полосы, он был изящен, как фарфоровая кукла.

Малыш Таоте хмыкнул и тоже забрался на диван.

Когда Би Юйсянь вошел в кабинет, он увидел улыбающегося Шэнь Чжу и ряд милых малышей, сидящих вокруг него.

Малыши были один краше другого, как будто спустились с небес, и Би Юйсянь почувствовал, как его сердце дрогнуло.

Би Юйсянь с горечью подумал:

-

Би Юйсянь:

- ?? Вы что, на горе Цюаньшань торгуете милыми малышами?

Шэнь Чжу осмотрел Би Юйсяня. В его чертах была легкая печаль, он не был красавцем, но его улыбка была приятной.

Его взгляд был твердым, с легкой улыбкой, черты лица правильные, глаза ясные — по физиогномике он был человеком, который ценит семью и отношения.

Произведя хорошее впечатление, Шэнь Чжу жестом предложил:

— Сначала присядь и отдохни.

Шэнь Чжу ткнул пальцем Малыша Писиу:

— Принеси чаю.

Малыш Писиу поспешно согласился, затопал короткими ножками, суетясь:

— Братик любит фруктовый чай или цветочный?

Би Юйсянь растерялся, но с благодарностью ответил:

— Мне всё равно, спасибо.

Малыш Писиу:

— Тогда цветочный чай.

Би Юйсянь кивнул:

— Хорошо, спасибо, малыш.

Хотя Малыш Писиу был милым и послушным, Би Юйсянь не стал его трогать, что удивило и порадовало Малыша Писиу.

Ведь многие, видя его миловидность, не могли удержаться, чтобы не погладить, что иногда раздражало.

Маленький Белый Тигр был новичком, он втиснулся в ряд малышей, внимательно наблюдая за происходящим.

Малыш Писиу действовал умело, и Би Юйсянь не мог скрыть своего восхищения.

Глядя на милых малышей, его сердце смягчилось, и на его уставшем лице появился легкий румянец.

В его глазах мелькнула зависть и горечь, но он быстро сдержал эмоции:

— Спасибо.

Шэнь Чху приподнял бровь:

— Ну, рассказывай.

<http://bllate.org/book/16899/1568456>